

№29 (823) от 23 июля 2013 г.

Кого больше?

Вологда на глазах догоняет Череповец по числу жителей.

Глядя на цифры, можно решить, что уже в скором времени областная столица вернёт себе и статус самого населённого города в регионе.

Как известно, Череповец обогнал Вологду по населению в шестидесятые годы XX века. Мощный скачок был обусловлен индустриализацией: перед войной Вологда превосходила Череповец втрое. В конце пятидесятых, когда уже работал металлургический завод, — всего лишь в полтора раза. А уже всесоюзная перепись 1970 года показала, что в городе сталеваров на десять тысяч жителей больше, чем в Вологде.

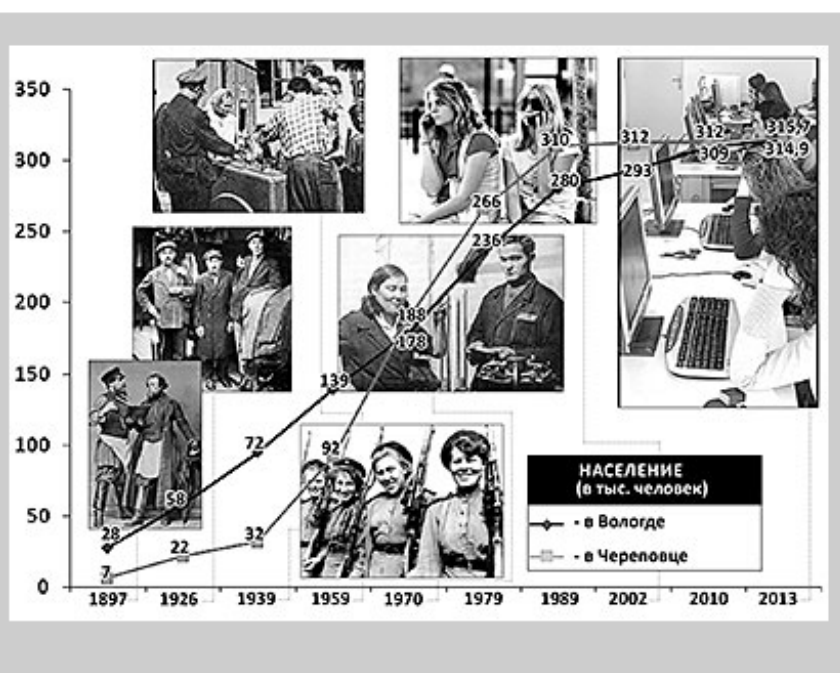
В советское время и девяностые годы эта картина не менялась. Зато определённые подвижки можно наблюдать в XXI веке.

Так, в 2002 году население Вологды, если

не включать в него жителей Молочного, составляло 293 тысячи человек, Череповца — 312 тысяч. К 2010 году население Череповца практически не изменилось, у Вологды же чистое городское население увеличилось до 302 тысяч. А вместе с Молочным городской округ Вологда сократил разрыв почти до минимума — 309 тысяч. Наконец, на 1 января 2013 года Вологдастат оценивал население Вологды в 314,9 тысячи человек, а Череповца — в 315,7 тысячи.

Кстати, в самом Вологдастате от подробного анализа воздерживаются. «Мы можем только констатировать факты. На самом деле динамика очень ровная. Наблюдаются те же тенденции, что и по всей России, — переселение с периферии в центр. Из деревень в райцентры, из райцентров в областные города, из областных городов в Москву и Санкт-Петербург», — отметила заместитель директора ведомства Татьяна Болукова.

С другой стороны, уточнила Татьяна Васильевна, переселение мало влияет на постоянное население и даёт прирост лишь в несколько сотен человек. Главное — рождаемость.

Опережающие темпы роста наблюдаются в Вологде лишь в последние несколько лет, заявил заведующий лабораторией исследования социальных процессов ИСЭРТ РАН Михаил Морев. С 2000-го по 2006-й год в двух крупнейших городах области, напротив, отмечалось снижение численности населения, а в Вологде оно шло даже более высокими темпами.

При этом речь не идёт об ухудшении демографических процессов в Череповце, а лишь об их улучшении в Вологде. Михаил Морев — в противовес Татьяне Болуковой — обращает внимание на важность миграционных показателей.

«Очевидно, что здесь сказалось влияние мирового финансового кризиса и его отражение на положении «Северстали». Это повлияло на обострение социальных проблем, прежде всего безработицы, и стимулировало ухудшение миграционных потоков в Череповце и, по той же причине, — их увеличение в Вологде», — объяснил экономист.

Более того, на каждого официально зарегистрированного в областной столице безработного приходится по статистике примерно две вакансии. В результате некоторые вологодские предприятия вынуждены привозить вахтовых рабочих из районов и даже подчас из других областей.

Другая причина, которая могла повлиять на распределение миграции, состоит в том, что Вологда является лидером в регионе по темпам строительства. «После открытия нескольких крупных торговых центров Вологда почти в четыре раза превышает установленные нормативы по торговым площадям на число жителей. Это стимулирует конкуренцию и сказывается на сдерживании цен. В Вологде не первый год отмечаются самые низкие цены на основные продукты питания в области», — отметил Михаил Морев.

Кстати, и естественный рост населения в Вологде тоже заметно выше. Если в Череповце в 2012 году он составил 369 человек, то в Вологде — 625, едва ли не вдвое больше. Впрочем, не стоит забывать, что большинство специалистов прогнозирует демографический спад. Например, ООН относит Россию к числу стран, которые в ближайшие годы ждёт убыль населения.

Необходимо отметить, что демографические колебания в значительной степени определяются не текущим положением дел, а обычной цикличностью. «В нулевые годы в России сложились благоприятные условия для рождаемости, увеличилось число женщин — потенциальных матерей, но прогнозируется спад, так как женщин становится меньше», — объясняет директор Института демографии НИУ ВШЭ Анатолий Вишневский.

Иван Беляев